

(Жуань Ли взял меня за подбородок. В тот миг, когда меня окутало тепло его пальцев, мозг напрочь отключился. Он наклонился к самому уху и мягко спросил:

— Муяо, можно я тебя поцелую?)

Стоп!

Чэн Муяо резко распахнул глаза. Ему ведь слышалось, да?

Что вообще происходит с сюжетом?

Разве Жуань Ли не тот невероятно крутой напарник главного героя из книги?

Он же мужчина!

И главный герой, которого звали точь-в-точь как его, тоже вроде бы был мужиком. С чего вдруг они собрались целоваться?

Подозревая, что у него что-то не так со слухом, Чэн Муяо поспешно открыл роман и принялся перечитывать слово за словом.

(— Можно, Муяо? — Голос мужчины был низким и сексуальным. Его глаза, подобные чёрным опалам, смотрели прямо на меня, и я окончательно утратил способность сопротивляться.)

(Сердце бешено колотилось, лицо горело. Я тихо ответил:

— М-можно.)

Что-о-о-о?!

Чэн Муяо так дёрнулся, что телефон улетел далеко в сторону.

Какого чёрта «можно»?

Он окончательно отупел.

Два вечера роман развивался совершенно нормально. Как сюжет внезапно свернул в такую дичь?

Пару дней назад младшая сестра, Чэн Сяокэ, скинула ему ссылку и сказала, что это потрясающий роман об апокалипсисе.

А он как раз в последнее время подсел на такие истории.

Зомби, аномальный холод, ливни — любой роман о конце света он обязательно находил и включал послушать.

Особенно ему нравились сцены с накоплением припасов: он слушал их с огромным удовольствием. Идеальное снотворное перед сном.

Поэтому, когда Чэн Сяокэ прислала ссылку, он лишь мельком глянул на название, включил аудиовersion и даже не стал читать аннотацию и предупреждения.

Главного героя звали так же, как его, и погружение оказалось стопроцентным. Будто всё происходило лично с ним. Чем дальше он слушал, тем сильнее увлекался.

А потом внезапно прозвучало: «Можно я тебя поцелую?» — и он чуть не обмочился от ужаса.

С мрачным лицом Чэн Муяо поставил воспроизведение на паузу и вернулся к самому началу.

Название: «Наступил конец света: меня преследует великий босс».

В аннотации говорилось: два главных героя-мужчины, оба сильные, чистая любовь, зомби и монстры в постапокалипсисе.

Великий босс-гон Жуань Ли против красавчика-шоу Чэн Муяо.

История о том, как двое мужчин любят друг друга во время конца света. Не нравится — не читайте.

А тех, кто без причины жалуется на книгу, пусть молния поразит!!!

— ...

Чэн Муяо уставился на слова «красавчик-шоу», и волосы по всему телу встали дыбом.

Так это, оказывается, даньмэй! Не думайте, что если назвать его завуалированно, он не поймёт.

Его младшая сестра Чэн Сяокэ была опытной фуданьши.

Пока жила дома, каждый день шипперила перед ним мужчин. Как она могла не знать, что это за роман?

— Чэн Сяокэ! — бессильно взревел Чэн Муяо, дозвонившись сестре. — Ты больная? Зачем подсунула мне такое?

В трубке раздался сдерживаемый смех:

— Хи-хи, понравилось, братик?

— Я тебе сейчас «понравилось»...

Он не успел выругаться, как звонок оборвался.

Позвонил снова — телефон уже был выключен.

Чэн Муяо так разозлился, что у него задрожала печень.

— Завтра я разберусь с тобой, мелкая засранка!

Он хотел удалить книгу с полки, однако рука словно перестала слушаться. Поддавшись необъяснимому порыву, он снова открыл роман и пролистал несколько страниц.

Наугад ткнул в середину, и в глаза сразу бросился откровенный текст:

(Жуань Ли прижал меня к кровати. Кончики его пальцев легко коснулись моей спины и медленно двинулись ниже...)

Вот это да! Здесь ещё и постельные сцены есть?

Это уже совсем взрывает мозг!

У Чэн Муяо не только мировоззрение рассыпалось на куски — отчего-то даже задница напряглась.

Разве сайты с романами не запрещали описывать всё ниже шеи?

Автор открыто бросал вызов администрации сайта.

— Вот сейчас я на тебя настучу, зараза!

В порыве злости Чэн Муяо поставил одну звезду, пожаловался и удалил книгу с полки. Только после этой серии действий настроение немного улучшилось.

Проклятый гейский роман, сегодня же отправляйся в бан!

Чтобы развеять оставшуюся в душе тень, он специально нашёл мужской роман о перерождении и накоплении припасов и включил фоном.

(Я переродился! Вернулся за неделю до конца света. Имея на руках выигрыш в десять миллиардов, я поклялся, что теперь буду жить в апокалипсисе на широкую ногу...)

Услышав привычный сюжет бодрого мужского чтива, Чэн Муяо удовлетворённо уснул.

Когда он снова открыл глаза, голова ещё была мутной.

Сегодня экзамен, нельзя опаздывать.

Он мельком взглянул на время. Почему только три часа?

Нет, в три часа не может быть так светло.

Чёрт, неужели уже три часа дня?

Чэн Муяо одним движением вскочил, но, собираясь спустить ноги с кровати, застыл.

Почему кровать не похожа на ту, что стояла в общежитии?

Сидя на ней, он огляделся. Это вообще не его комната.

Решив, что ещё не проснулся, Чэн Муяо дал себе пощёчину.

Ай! Больно до слёз!

Он запаниковал, достал телефон и позвонил соседу по комнате Ван Линю, но в трубке прозвучал механический женский голос:

— Абонент находится вне зоны обслуживания.

На экране не было ни одной полоски сигнала.

Ничего не понимая, он слез с кровати, подошёл к окну и, раздвинув шторы, выглянул наружу.

Лучше бы не смотрел.

Снаружи царили настоящие руины. На улице громоздились разбитые машины, у придорожных магазинов не осталось ни одной целой стеклянной двери, стены высоток оплели лианы, а некоторые здания накренились и едва не рушились.

Хотя был день, небо оставалось серым и тяжёлым, давило так, что трудно было дышать. Точь-в-точь сцена из романа об апокалипсисе.

— Я всё ещё сплю, — заключил Чэн Муяо.

Раз это сон, если выпрыгнуть отсюда, он должен проснуться, верно?

Он вытянул шею и посмотрел вниз. Больше десяти этажей. Ещё не прыгнул, а ноги уже подкосились.

Глубоко вдохнув, Чэн Муяо стиснул зубы и высунул наружу одну ногу.

Как высоко!

Голова закружилась, и он поспешно убрал её обратно.

Ладно, попробуем иначе.

Он боялся высоты и не мог заставить себя.

Вернувшись в гостиную, Чэн Муяо долго рылся и возле тумбы под телевизором нашёл небольшой молоток.

Немного поколебавшись, он зажмурился, поднял молоток и ударил себя по лбу.

— Больно!

Молоток упал на пол. Схватившись за голову, он присел, перекосившись от страдания.

В этот момент в воздухе раздался неземной женский голос:

— Добро пожаловать в мир романа. Произведение, в которое вы переместились, — известный даньмэй-роман «Наступил конец света: меня преследует великий босс».

Чэн Муяо замер на пару секунд, а затем просиял:

— Я так и знал! Вчера прочитал тот даньмэй и теперь вижу кошмар.

Он вскочил, подбежал к окну и на этот раз без колебаний прыгнул вниз.

Дурацкий сон, пора просыпаться!

Но в миг падения вспыхнул белый свет, и, открыв глаза, Чэн Муяо снова оказался в комнате.

Даже теперь не проснулся? Что за безумие!

— Дорогой носитель, у вас есть восемь возможностей воскреснуть. Когда они закончатся, вы навсегда останетесь в мире романа.

— Да сколько можно?! — окончательно взорвался Чэн Муяо и ещё дважды ударил себя по щекам. — Проклятье, дайте мне проснуться!

Едва он закончил, на левом запястье появились часы.

Чёрный ремешок, серебряный циферблат — выглядели дорого.

В следующую секунду часы звякнули и засветились. После голубой вспышки появилась строчка мелкого текста:

□Система выживания в конце света успешно привязана.□

Чэн Муяо остолбенел.

Женский голос продолжил:

— Ваша текущая личность — один из двух одноимённых главных героев романа, Чэн Муяо.

— ...

Чэн Муяо молча поднял с пола молоток и снова стукнул себя.

Когда перед глазами заплясали звёзды, он наконец признал реальность.

Это не сон. Он действительно попал в книгу!

Причём именно в даньмэй, на который только что пожаловался и который добавил в чёрный список!

Хуже всего — он оказался тем самым пассивом, которого укладывали снизу?

Чэн Муяо бухнулся на колени и, запрокинув голову, взвыл:

— Да чтоб вас! Я же стопроцентный натурал! Даже если уж попадать в книгу, можно было выбрать мужской роман об апокалипсисе!

<http://bllate.org/book/18803/1833422>